

ПРОЛОГ

— Проходите, мэтр. — Мастер Илой с какой-то непонятной мне усмешкой открыл дверь. — Уважаемый Крий хочет поговорить с вами.

Вот это да! Я зашел в небольшую комнату. Сам и здесь, и без охраны. Странно, а с чего вообще Крий ради встречи со мной покинул свой Центральный замок? Я сел за стол напротив моложавого мужчины. А он хорошо сохранился для своего возраста. Более шести сотен лет этому разумному, а выглядит на все сорок с копейками.

— Угощайтесь, мэтр. — Крий указал мне на вино и фрукты. — Я доволен вашей работой. Мастер Илой, покиньте нас. Мэтр, вы хороший специалист, ваша слава ничуть не преувеличена. У меня к вам вопрос. Кто именно вам помогал ликвидировать Дивигора эл Аско? Вы же не будете утверждать, что сделали это в одиночку? Не ваш это стиль, мэтр. Или мне следует вас называть Далв Шутник или Влад Молния? А может быть, графом эл Артуа?

— Можете называть меня каким угодно из моих имен, уважаемый Крий. Есть только одно замечание: я больше не граф. А у меня тоже есть к вам вопрос. Почему вы здесь один, где ваши так ненавидящие темных телохранители? Норк перед своей смертью многое мне рассказал.

— Угощайтесь, Влад, я никуда не спешу, мы успеем обговорить все возникшие у меня к вам вопросы, уладить все появившиеся между нами недоразумения.

— Особенно одно. — Я позволил себе небольшую улыбку. — Как говорил мне ваш бывший телохранитель, уважаемый Крий, Норк: если вы вежливы, если приглашаете ра-

зумного за свой стол и угощаете вином и фруктами, то скоро кого-то отправят на алтарь. Как-то всегда получается, что им оказывается ваш собеседник. Мне стоит надеяться на это?

— До окончания нашего разговора нет. А дальше кто знает...

Глава 1

ЗНАКОМСТВО С ПОЛЕМ ПРЕДСТОЯЩЕГО БОЯ

Вот и набежали, гнилые шакалы. Я с презрительной усмешкой смотрел на поднимающихся на палубу местных таможенников порта Крайса. Только вряд ли вам что-то обломится. Капитана, он же владелец судна, специально предупредили о недопустимости любых эксцессов с некими не совсем законными грузами. Да и я немного проверил галеру на предмет тайников во время своих прогулок по посудине. Жизнь у меня тяжелая, нервная, и Чейта будет скоро, примерно через полторы недели, рожать. А если я пропущу это действо, то Керт и моя названная дочь этого не поймут. Оно мне надо? Я хочу уложиться дней в десять, и ни часом больше. Этого времени мне хватит. Должно хватить.

— Откройте мои дорожные сундуки, — попросил я у усердно прикидывающихся слугами Ровера и Ругино. — Пусть посмотрят, если им так это жизненно необходимо.

Так вот хрен вам что обломится. А один не совсем пустой тайник, расположенный в носу галеры, не содержит в себе ничего особо криминального. Так, немного по мелочи капитан затарился в султанате Айра. Кстати, на обратном пути мне нужно навестить Джайда и его папашу, султана Рашида. Посидеть, настойки с ними погонять, поболтать за жизнь и так далее и тому подобное. А то ведь могут обидеться на меня за невнимание. А особенно мне хочется поговорить с султаном Рашидом о некоем грядущем конфликте между Эрией и Декарой. Много непонятностей в этом деле. Много, а еще Спокойного нужно успокоить до смерти и допросить его перед этим. Я никогда и никому не сдавал своих подчиненных. Даже на Земле я постоянно

припахивал ребят из общего отдела, если возникали трудности и неприятности. Для меня есть только свои и чужие. А за своих я кому хочешь глотку перегрызу.

— Соберите вываленные этими невеждами вещи обратно в сундуки.

А вообще порт Крайса — громадный и почти полностью забит посудинами. Ничего, это ненадолго. Не понял, я положил ладонь на эфес палаша.

— Любезный, а ты сейчас что буркнул в мою сторону? Тебе совсем жить надоело? Так я снизойду до простолюдина и вызову тебя на поединок. У нас на севере с этим просто. Ах, я тебя неправильно понял, ты не мне это говорил, а просто образно выражался в воздух? Живи и в следующий раз внятно озвучивай свои мысли о богатых придурках. Внятно и так, чтобы никто этого не слышал.

Идиот, я направился к сходням. Да тут вообще край непуганых люмпенов. А если бы я на самом деле являлся изображаемым мной аристократом, то как бы иначе я должен был среагировать на некое хамское высказывание этого лаццарони в мой адрес? Сразу голову ему с плеч срубить или приказать это сделать своим слугам? Так вампиры полностью «за». Только я против. Время — вот чего мне так не хватает. Зачем мне нужна смерть этого охамевшего от отсутствия полного присутствия в своих карманах взятки идиота? Спеть свою потешить, которую очень часто путают разумные с честью? Так и этого второго достоинства у меня нет, а сидеть несколько дней за решеткой и отдать чинушам в итоге еще больше денег, чем рассчитывал получить от меня этот тип, — подобный вариант меня не прельщает. Пусть живет этот раскормленный, красномордый боров, пока живет, Арланд ведь круглый, свидимся еще с тобой, хамло обнаглевшее! А вообще не слишком удобные костюмы сшил мне мастер Паулин. На юшман¹ с трудом налезают, пристегнутые к предплечьям кинжалы быстро не достать, и вообще...

— Господин, — склонился передо мной встречающий меня на Крайсе бывший вор. — Карета ждет вас.

Опять нужно передвигаться в таком неудобном транс-

¹ Кольчато-пластинчатый доспех.

портном средстве, я залез в экипаж. А что делать — имидж требует жертв. Как там Пушок поживает в дальнем пограничье?

— Поехали. — Я стукнул кулаком по дверце мечты чиновника.

Наверняка скучает по мне, как и я по нему. И вообще... Я посмотрел на сидящего напротив меня Нирка. Почему у кареты нет сирены и мигалок на крыше? Я должен, как обычный разумный, передвигаться в этом транспортном потоке? Я, практически целый бывший граф, — и еду как не знаю кто! Так, спокойно, что-то на меня сильно подействовала встреча с этим таможенным хамом. Отвык я за последние годы к такому неуважению со стороны вороватого плебса. На севере Сатума все четко и ясно: ты или охотник, или рейнджер, или дворянин, или нет, а всякие чинуши подлого происхождения сосут лапу и молчат в тря... Серьезно всколыхнул мою память вкупе с нынешним осознанием окружающей действительности легкий обмен любезностями с местным чиновником-таможенно-гаишником, рожденным наверняка в России организмом. Так нельзя, надо успокоиться. Там у меня не было таких прав, как здесь, там любой разумный за свою наглость, хамство и вымогательство не ждал никого страшнее адвоката, киллера или оборотней, обвешанных всевозможными погонами. А ведь тут не так, и дай Создатель, чтобы подобное могло продлиться как можно дольше. Тут каждый мужчина может пока еще сам защитить свою честь, если считает, что она запятнана.

— Что у тебя так глазки бегают, Нирк? Если ты хочешь меня о чем-то спросить, не стесняйся. Пока у меня время есть для игры в «угадайку», а вот потом может и не быть. Давай, не скромничай, нам вместе работать, а ты тут мнешься как девица перед свадьбой.

— Хантер, а вы видели Мэтра?

Дорогая моя редакция, я тихо... э, удивляюсь. Вот так вот меня назвать, мэтром с большой буквы «М». Он намекает мне, что я... чужак?

— Видел, как тебя сейчас наблюдаю, а что ты такой интерес проявляешь? Хочешь с ним познакомиться?

— Мечтаю, — слабо улыбнулся Нирк. — Мне Жук обе-

щал, что если я справлюсь с этим заданием, то смогу стать настоящим командиром группы и принести личную клятву на крови Мэтру.

— А тебе оно надо? Клятва на крови ведь дело серьезное, обойти ты ее никак не сможешь.

— Надо, Хантер. Я был никем, пока Зетр не нанял меня на одно дело, а потом вообще предложил вступить в свою гильдию. Я стал полностью счастлив.

— Свою?

— В гильдию Мэтра, я оговорился. Я был никем, а теперь я чувствую себя даже не знаю как тебе сказать. Я один из команды Мэтра, которого уважают на всем Арланде. Которого боятся даже серые. Ты не представляешь себе, что это значит для меня.

— Представляю.

— Да, я опять оговорился, Хантер, ты ведь наверняка принес ему клятву на крови. Ты знаешь, много слухов ходит среди ночников о Мэтре, много, но они не отражают и десятой степени его возможностей. Ты слышал, как ликвидировали одного наринского маркиза, увлекающегося охотой на мясо? Он давал им оружие, броню и выпускал в лес, а потом убивал несчастных, у них не было ни одного шанса. Так вот Мэтр лично решил принять участие в этой забаве высокородного подонка. Он...

М-да, о такой версии исполнения Зетром одной сволочи я еще не слышал. А в принципе нормально. Все, что идет на пользу моему имиджу, вредить, я имидж имею в виду, не может. Я слушал разливающегося соловьем Нирка. А не слишком ли он восторженный организм? Может, Жук ошибся и такому парню нельзя поручать серьезные дела? Хрен его знает, я не привык рубить сплеча, сначала нужно во всем разобраться.

— А потом Мэтр пронзил его мечом, отрубил голову и исчез, — закончил описание моих никогда не существовавших подвигов Нирк.

— Забавно, — протянул я. — А что ты так мне все в подробностях рассказываешь? Вдруг я не совсем тот, кем ты меня считаешь? А если я...

Твою! Я едва успел перехватить стилет. А что мы так нер-

вничаем? Голова Нирка совершенно случайно ударилась о дверцу кареты два раза, а теперь еще и об пол. Раз, два, три — ну вроде хватит.

— Ребята, спокойно. — Я отправил обратно на улицу бежавших рядом с экипажем вампиров.

И зачем они заглянули в карету? Я что, с таким случаем сам не могу справиться? Это уже оскорбление для моего повышенного интеллекта, я побрызгал вином на лицо почему-то отключившегося моего, но он пока это еще не совсем знает, сотрудника.

— А почему защитный амулет профа не работает? — поинтересовался я. — Тебе его не выдали?

— Мэтр, я догадывался, что это вы! А амулет я специально отключил. Примите мою клятву на крови, прошу! Когда моя мать лежала при смерти, именно вы помогли мне. Именно благодаря вам и вашим деньгам, выданным мне Зетром, она жива и каждое утро молится за вас.

И что мне с этим энтузиастом делать? Меня учили давать полную характеристику разумного в трех словах. Здесь это не понадобится. Всего одно слово — «фанатик». Ну, Жучила, если это твой принцип подбора кадров, то ты конкретно попал на премию. Этот Нирк ради меня сделает все что угодно. А впрочем, с ним могут быть проблемы.

— Я приму твою клятву, но никакого лишнего энтузиазма, заглядывания мне в рот и попыток предугадать мои желания я не потерплю. Согласен?

— Да.

Ты идиот, я так тебя скоро запрограммирую, что тебе небо с овчинку покажется. Хотя вроде на дебила ты не похож. А впрочем, позже разберемся.

— Где тут у вас находится местная Третьяковка? Мне нужно кое-что посмотреть. Мне нужно кое в чем разобраться. Для акции мне нужно иметь полное представление о разумных, населяющих этот остров.

— Мэтр, вам сюда. А может, сначала вы остановитесь в гостинице?

— И ты там совершенно внезапно принесешь мне клятву на крови. Не пытайся играть со мной, я этого не терплю. Ты местный, ты знаешь полностью этот гребаный остров.

Закачивай, Нирк, у меня совершенно нет времени. Действуй, будь мне полезен, а то я ведь могу и передумать.

А возможно, и передумаю, что-то этот энтузиаст мне не совсем нравится. А с другой стороны? Он мне верен, он жизнь готов отдать ради меня. Вот дилемма. А чего я хотел?

Ну ни хрена себе, я стал разглядывать следующую картину. Блин, я все понимаю, но не настолько и не до такой степени. Впрочем, я всегда был поклонником реализма. Особенно Жюль Бретона, когда меня бывшая умудрялась затащить на очередную выставку живописии или хрен знает чего. Кстати, я никогда не понимал этого времяпрепровождения. Лучше уж просто сходить в кабак или там в кино, а здесь зачем время терять? Впрочем, сейчас я времени не теряю, а просто исследую возможные варианты действия, я анализирую поведение находящихся здесь разумных.

— Вы заинтересовались этой картиной? — позволил нарушить мое почти уединение один старичок.

— Сколько она стоит? — поинтересовался я.

— Триста двадцать пять золотых.

— Солидно. А когда умер художник?

Не понял, а почему старичок стал так судорожно вытирать свою лысину?

— Что с вами?

— Разве великий мастер Арасал умер?

— Я просто спросил. Вы не волнуйтесь так. Я все понимаю, картина напоена магией воды, я про обложку, то есть оформление, то есть рамка просто пропитана магией, я просто спросил. Ведь картина столько стоит, что я уже начал сомневаться в...

«Влад, ты не забыл, что являешься северным дикарем, зачем ты разбрасываешься своим воспитанием и интеллигентностью?» — рассыпался углями костер.

«Ог, ты в принципе опупел? Еще раз назовешь меня этим похабным словом — я из тебя все кишки вымотаю. Я вообще ни с какого боку не интеллигент. Я придерживаюсь принципов Гумилева: когда его обозвали подобным

образом, он разнервничался и сказал, что у него профессия есть и не надо так его оскорблять!»

«Вот и я говорю об этом, а хотел бы тебя оскорбить — так назвал бы тебя толерантным общечеловеком».

«Это уже вообще беспредел! Даже не думай, зубами загрызу, ты на святое замахнулся. Я смотрю, ты без компании Земы, Вода и Воза совсем с катушек съехал».

— Я сомневаюсь в подлинности картины, но это ни на что не влияет. Портянки у меня почти сгнили, а эта писанина мне подходит. Заверните. Классная штука, думаю, что неделю я на ногах ее проношу. Что это с вами, не надо смотреть на меня как на Проклятого. Мы, вольные бароны, всегда с почтением относимся к искусству. Даже к этой жалкой мазне. Как говорила один раз при мне на рынке моя мать: почему ваш гнилой чеснок? А что вы так удивляетесь? Да сами смотрите. Этот дебил, я про нарисованного на всех этих картинах организма выражовываюсь, всюду изображен в полной латной броне и почему-то без шлема. Он что, хочет всех своих противников до смерти испугать своей невероятной красотой? Спешу и падаю заметить, что у него это вряд ли получится. Он не красавец. Да вы что? Не надо от меня так отодвигаться, я не по этой части специализируюсь. Ну вот сами смотрите, я понимаю, что это какой-то герой острова Крайс.

— Он основал наш город!

— Понятно, значит, он был пиратом. Не надо нервничать, а как бы его еще обозвали потомки? Его, превратившего захудалый остров козопасов и водителей овец в...

— Выйдите отсюда!

— А что мы так нервничаем? Живописию эту заверните, и я пойду портянки менять. Да вы не слишком беспокоьтесь, я дворянин всего лишь в первом поколении, так вроде считается. Хотя если учесть моих знакомых и друзей, а особенно кровного брата, то тут возможны всякие варианты. Ну смотрите, разве вам самому не смешно? Парень одет в полную броню, шлема на нем в принципе не присутствует. Изредка рядом с ним появляется девушка, и тоже в броне и без шлема. Я сейчас обхохочусь. Он головой привык всякие железки отбивать, или у него есть серьезный амулет защи-

ты? Тогда почему на живописии этого не отображено? Тогда зачем вообще ему броня?

— Вон!

И чего этот дедок такой нервный. Я быстренько перебрался в соседний зал. Я же ему еще не все рассказал про игру света и теней — кстати, великолепно изобразил натюрморты этот мазила. Странно, что он до сих пор жив, и картины продаются за такую цену. Однако ведь бывает, что и при жизни художники получают славу и признание, не ожидал, честно говоря, не ожидал.

«Влад, ты только этого зрителя за шедеврами не доводи до инфаркта!»

«Ог, ну ты считаешь меня вообще садистом? Я просто буду молчать, ну ничего себе?! Ог, это же порнуха! Наконец-то, смотри — тут какие статуевины, даже в Эрмитаже я подобного не видел».

«Влад, без комментариев, спрячь свое высшее образование подальше! Забудь о том, что ты интеллигент».

«Ты это кого сейчас на хрен послал? Я вообще не понял, о чем ты речь толкуешь, но сам посмотри, как тут красиво. Такие забавные фигуры, исполненные в масштабе один к десяти и так, что я сразу начал ощущать в себе тягу не только к реализму, но и к натурализму».

«Поручик Ржевский, молчать!»

«Да мне особенно говорить и не хотелось. Я только проведу сравнительный анализ с Третьяковкой, и все».

— Уважаемый, можно вас побеспокоить? — обратился я к очередному зрителю очередного посещаемого мной зала.

«Началось», — всхлипнул костер.

«Продолжилось, терпи, Ог, Он терпел — и нам тоже стоит к этому прислушаться. А теперь серьезно, посмотри на тех, кто пускает здесь слюни от любопытства. Оцени количество и качественный состав посетителей этой выставки и учти, что пропуск типа билета в этот местный храм искусств стоит двадцать серебрушек».

«Явно небедные люди, судя по одежде и украшениям, каждый из посетителей имеет годовой доход...»

«Не на то ты обратил внимание. Дам здесь совсем нет,

хотя в других залах несколько довольно симпатичных экземпляров мы с тобой видели. Почему их здесь нет, посещать именно эту пародию на искусство ими считается неприличным? Почему у этого зала есть свой отдельный выход на улицу? Знаешь, как это называется? Ханжество в самой глубокой и грубой форме. Средневековые, еще не научились... Ог, ну ты посмотри, как некий господин в красных шароварах упорно пытается найти хоть одну монетку в кармане своих штанов!»

— Чего вы хотели? — наконец-то соизволил подойти ко мне местный зритель.

— А что из выставленного в этом зале продается? — поинтересовался я.

— Ничего, господин. Вся коллекция принадлежит благородному Дивигору эл Аско, и он, в своей щедрости и благородстве, подарил ее музею за совершенно символическую сумму, и...

«Ясен пень. — Я еще раз взглянул на красноштанника, наконец нашедшего в своем кармане монетку. — М-да, такими темпами эту выставку скоро будут посещать не только онаны, но еще и вуайера. Слушай, зритель, ты меня уже замучил своим рассказом о щедрости, благородстве и заботе о жителях острова Крайс, проявленной неким Дивигором эл Аско. О молодом талантливом скульпторе и так далее. Мертвый он, это я о Дивигоре, совсем трупешник, и эти предвыборные технологии никоим образом ему не помогут. Опаньки, так это не единственная коллекция, безвозмездно переданная им крупнейшему на Сатуме музею? Дивигор избавился от всего своего барахла? Ог, выдай мне результат своего анализа происходящего».

«Положение Дивигора на Крайсе было не очень прочным, именно поэтому он решил связаться с очень сомнительными разумными, которых ты убил. Скорее всего, у него были финансовые проблемы. Дивигор стал избавляться от своего имущества, весьма ценного, смею заметить. Неужели ты, Влад, думаешь, что он стряхнул с музея только символическую сумму? А коллекцию не продают, потому что ее уже кто-то купил».

«Когда же я тебя научу совершенно правильно, а не час-

тично верно оценивать обстановку? Фишка тут несколько в другом, Ог. Я считал Дивигора просто посредником одной дурно пахнущей сделки, а теперь... А теперь я объясню тебе все на пальцах. Разумный избавляется от собственности, могущей ему помешать во время бегства. Впутывается в весьма сомнительную сделку, Крий Баросский его почему-то мне заказывает — все понял или нет?»

«Нет».

«Объясню для особо умных элементарей огня. Он решил — Дивигор решил, — что пост главы Торговой палаты острова Крайс его уже не устраивает. Этот гад задумал подняться еще на одну ступень выше. Закатники из Золотой десятки были наняты им, практически неуязвимые демоны всех стихий должны были скоро появиться, страховка в виде клириков. Для чего ему это все, дальше объяснять?»

«Дивигор планировал кинуть темных, он решил забрать демонов себе, он решил занять место Крия?!»

«Скорее всего, нет. Скорее всего, Дивигорчик имел некие дела с Крием, а потом решил, что посредник ему уже не нужен, он сам со всем может справиться на Сатуме, а Крий пусть на острове в гордом одиночестве лапу сосет. Все контакты Дивигор переводит на себя и руководить материковыми темными ложами тоже сам будет. Кидалово вполне в стиле этой личности. А вообще большие деньги уже Дивигора не устраивали, ему нужна была власть, большая власть и еще больше денег. А на Крайсе он уже достиг своего потолка, и однажды Дивигор решил, что раз подворачивается такой шанс, выпадающий один раз в жизни, то нужно прыгнуть выше головы. Амбициозный он человек. Был. Чего ему в жизни не хватало? Дураком он был, несмотря на весь свой ум. Деньги и власть должны обеспечить приемлемый для разумного уровень комфорта существования, а не становиться самоцелью».

«Это как?»

«Просто, представь себе обычного разумного. Вру, я не прав, я начал неправильно объяснять. Начну образно: вот покупаешь ты себе уютную квартиру или дом — и думаешь, что именно с ним сделать. У разумных с обычной планкой уровня комфорта вопросов не возникает: легкий космети-

ческий ремонт, и все. Следующий уровень — евроремонт. Уровень выше — это система центрального кондиционирования и вентиляции должна присутствовать в жилплощади, сантехника даже я из не знаю откуда, а если и этого мало, то...»

«А следующий уровень — дворец».

«Перескочил несколько ступеней, Ог, но в принципе ты прав. Так вот, есть две планки: одна отражает уровень желаемого жизненного комфорта разумного, а вторая — уровень возможностей, способных этот комфорт обеспечить. Если планка возможностей превышает планку требований, то такие разумные обычно слегка становятся меценатами как минимум: а куда им еще деньги девать, — а вот если наоборот, то пиши в графе «потерпевший» полный песец. Как для него, так и для всех окружающих его разумных. У одних это выливается в постоянные домашние скандалы, неумеренное употребление гномьей водки и так далее, а вот у других — червяк зависти и мнимого осознания собственной неудачливости могут толкнуть разумного на такие поступки...»

«А может, Яков Пятый и был одним из таких мнимых неудачников?»

«Да черт его знает, но Дивигор эл Аско точно к ним относился. А теперь не мешай мне, первичный анализ данной Третьяковки и ее посетителей я провел, теперь буду просто смотреть на так называемое искусство. Такого я еще никогда не видел. Все же талантлив был этот скульптор, правда, извращенец еще тот, — а кто из нас без греха?»

«А что потом будем делать?»

«Посмотрю рынок, местные тусовки якобы благородных торгашей, трущобы и еще кое-что по мелочи. Пообщаюсь кое с кем и только тогда позволю себе иметь мнение о возможности исполнения со стопроцентным успехом, а иначе никак, некой аферы. Вот ведь извращенец... — Я подошел к скульптуре, изображающей мифического единорога. — А кто его хоть раз в наше время на Арланде видел? Ходили до Смуты смутные легенды, и все. М-да, фантазия у автора этого шедевра явно превосходит на порядок опыт создателей Камасутры. Еще раз м-да. — Я подошел к следу-

ющему творению. Вроде это голенькая тритона плещется в море, хм, никогда их вживую не видел, и дельфин. Да куда там все поместится?! А это что такое? Так, пора перейти на другую сторону этой выставки, там вроде таких извращений, как дракон и человечка, вместе собирающие в горизонтальном положении ромашки, не наблюдается».

— Тут еще хуже, — прокомментировал Ог мой короткий променад.

«М-да и еще раз м-да. Мужчина и женщина — это нормально, мужчина и две женщины — тоже временами сойдет, мужчина и три женщины — это сколько же виагры нужно употребить, мужчина и четыре женщины — без комментариев, мужчина и пять женщин — ты еще ноги к этому процессу подключи. Все, я больше ничего не хочу смотреть, особенно композицию «мужчина и шесть женщин» или «мужчина и семь красоток». Как он там вообще не задохнулся под таким грузом? А самое интересное, что мужик на всех этих произведениях выглядел одинаково. Скульптор себя изображал, он использовал свои знания, полученные при плотном общении с натурщицами? Тогда я его поздравляю, у него большой, даже громадный, хм, жизненный опыт. Мне такой никогда и не снился. Твою, Ог, ты видел?»

«Скульптурные фигурки поменяли свое местоположение».

«Деревня, в каждой композиции этого скульптора вылитые им из чего-то вроде меди фигуры слегка поменяли позицию, но смысл произведений остался прежним. Все, я больше не могу, на выход!»

«А как же остальная порнуха?»

«Не издевайся. — Я распахнул дверь на улицу. — Прибью».

Магия земли, вплетенная в металл, — это интересно, а самое интересное, что я ничего не почувствовал. Совсем не почувствовал. Остров Крайс начинает мне открываться с совершенно неожиданной стороны. А какие еще сюрпризы у здешних магов в кармане находятся? Чем они еще могут меня удивить?

— Господин, — обратился ко мне прилично одетый па-

цан лет четырнадцати, — я могу вас провести в салон леди Луизы, там вы можете подружиться с самыми изысканными девушками острова. Это недалеко, всего лишь в двух кварталах отсюда.

Вот это сервис, вот это предпринимательская жилка! Парень караулит выходящих из дополнительного входа посетителей. Посетителей, восхищенных искусством молодого талантливому скульптора и которым не терпится как можно быстрее выразить свою радость посещения музея всем встречным, особенно встречным женского пола. Учись, Ог, как нужно деньги делать. Так велеречиво меня еще никто и никогда в бордель не приглашал.

— Не требуется, я уж как-нибудь сам обойдусь. — Я бросил медную монетку юному сутенеру и дал отмашку ожидающим меня около главного входа музея Нирку с клыкастиками и каретой.

«А он неправильно тебя понял, — заметил Ог. — Он подумал, что ты из этих, ну... у которых ладони волосатые».

«Его трудности. — Я залез в подъехавший экипаж. — Алиана меня той ночью так вымотала, что в ближайший месяц для женщин я полностью безопасен, даже домкрат вместе с подъемным краном мне не помогут. А с нее все как с гусыни вода — такая радостная была, когда утром провожала меня в дорогу! Ог, все зло в этом мире от женщин, поверь опытному человеку».

— Чего еще интересного можно увидеть в оставшееся до заката Хиона время? — поинтересовался я у смотрящего на меня преданными глазами Нирка. Еще бы — таинственный мэтр почти прямо при нем выполняет какой-то заказ, о котором простым смертным знать не положено.

— Казнь на центральной площади слуг Проклятого. Мы успеем к самому началу, если двинемся немедленно.

— Парни, вскочили на облучки кареты, — послал я зов¹ Роверу.

— Трогай, мы больше никого не ждем, Нирк. Интересно будет посмотреть на это зрелище, а особенно на реакцию зрителей. Может быть, я чему-то удивлюсь?

¹ Плетение.

А вообще интересный город. Я смотрел на проплывающие за окнами кареты пейзажи и натюрморты. В привычном понимании его здесь нет. Есть остров с портом и куча строений на небольшой, километров сто пятьдесят квадратных будет, относительно ровной каменной площадке. Все остальное пространство острова занимают холмы, низкие горы, долины, родники и скалы. Мечта овцевода и козопаса. Разведением этих животных и занималось местное немногочисленное население до Смуты. А еще изредка и приторговывали провизией с пристающими к берегу кораблями. Но потом все изменилось. Начался хаос, и остров козопасов как-то постепенно стал пиратским гнездом. Раньше такого окрестные страны не потерпели бы, раскатали всех в тонкий блин. А потом, уже к моменту окончания Смуты, местные полупираты, полуторговцы как-то поняли, что им лучше быть полным номером номер два и сосредоточиться только на торговле. Очень уж заманчивое географическое положение у острова оказалось. Впрочем, и о своей первой профессии местные жители не забывали. В первые годы почти мирной жизни только мощный флот Крайса гарантировал независимость острова. А потом все как-то устаканилось. Ни один из соседей острова торговцев не мог позволить другому соседу захватить его и владеть им в одиночку. А коалиции как-то быстро распадались. После нескольких удачно отбитых островитянами попыток штурма и установилось равновесие и перемирие, продолжающееся по сей день.

Только одно плохо: на первоначальном этапе застройки у островитян не было толкового архитектора. Каждый строил как бог на душу положит и желательно поблизости к источнику воды. Вот так и возник этот город, вернее, одна большая рыночная площадка. Конечно, со временем власти пытались хоть как-то исправить положение, но окончательно проблема хаотичной застройки решена не была. А вообще в этом хаосе улиц, площадей, особняков, простых домов, дворцов, хибар и, конечно же, лавок, магазинов, рынков, толкучек и базаров есть своя какая-то прелесть. Одно только плохо: деревья на этой громадной торговой площади присутствуют только в ограниченном количестве.

— Мэтр, мы приехали, — подал голос Нирк.

Любопытно, я посмотрел в окно экипажа, очень любопытно — и что? Да ничего. М-да, ничего удивительного, а чего я ждал, ведь на подобные мероприятия всегда собирается публика особого рода. Громадная толпа, заполнившая гигантскую площадь, в центре которой находился один весьма интересный помост и группа инквизиторов. Я вылез из кареты и стал небрежными толчками расчищать себе путь к месту казни. Недолго я сам трудился: этот фанатик меня особенного Нирк через несколько мгновений возглавил наш небольшой отряд. Клыкастые родичи прикрывали мои бока, а кучер, кстати, не знаю его имени, следуя у меня за спиной, объяснял некоторым недовольным столь возмутительным поведением благородного при помощи кулаков и набитой песком кожаной короткой колбасы всю степень их заблуждения. Да и разговаривал он с потерпевшими на понятном им языке — мол, куда прете, хамы и быдло, не видите, что его светлость изволит проявить любопытство, на журавль захотели?

— Кто такой этот здоровенный кучер? — спросил я у опихнувшего в сторону еще одного аборигена, показав начавшему было возмущаться оборванцу свой нож, Нирка.

— Один из моей группы, — сознался фанатик.

— А когда ты успел ее себе завести, ты получил на это разрешение?

— Как можно иначе, господин Хантер! — удивился бывший местный мастер-вор. — Мне его лично Жук выдал и предупредил, что если с вами здесь что-то случится, то меня ждет медленная и мучительная смерть. И вы знаете, господин Хантер, я ему верю. Несколько месяцев назад он при мне ликвидировал одного дурака, решившего в трактире похвастаться своим друзьям, что его скоро могут взять в одну из команд волков Зетра. Друзья болтуна умерли тоже.

— А что будет с брошенной каретой?

— За ней уже приглядывают еще четверо моих людей. Не беспокойтесь, господин Хантер, все они верны мне, а значит, и вам. Я дал второй шанс некоторым своим старым знакомым, как вы дали мне.

Хм, и сказать тут нечего, расслабился я в непривычных городских условиях и не заметил слежки за собой. Укол для

моего самолюбия. От моих вампиров вообще не стоило ожидать чудес, они же лесовики. А вот Жучила получит волшебный пинок по заднице, а не премию. Как можно так беспокоиться о моей безопасности? Я ему что, падающая от вида крови институтка из Смольного? А о том случае я слышал, меньше надо было пить этому недоумку. Кстати, Жук и куратору этого кандидата в мои подчиненные вынес смертельное предупреждение. Ответственности головой за новых вербуемых сотрудников в мою ночную гильдию внешней разведки еще никто не отменял. И кстати, это предложил не я, хотя подумывал о нечто подобном, а Зетр. Мол, если у нас ночная гильдия образуется, то и правила в ней должны быть похожи на правила обычных ночников. Болтунов и прочий сброд отправлять под пирсы, под землю или к Проклятому, короче, куда они попадут, — пусть другим наука будет, всем другим, новичкам и уже набранному составу.

— Хватит, — остановил я целеустремленного фанатика, — мне и отсюда будет все хорошо видно.

— Как скажете, господин Хантер. — Нирк в последний раз пнул какого-то загораживающего мне обзор бедолагу и успокоился.

Прелестная картина: под наспех сколоченным помостом, окруженным редкой цепочкой местной стражи, валяются политые земляным маслом дрова, а над самой конструкцией возвышаются три столба. А вот и темные.

— Кто они такие? — поинтересовался я у Нирка.

— Приезжие: дед, внук и внучка.

Да, есть в их лицах что-то общее. Один дедок, симпатичная девчонка лет двадцати и сопляк-подросток. Что-то темные начали мельчать. Приговор уже зачитан, и инквизиторы привязывают безвольные тела осужденных — наверняка чем-то их опоили — к месту их скорого умерщвления. Все обычно — для Крайса, а не для Белгора. В моем родном городе если и казнят темных на главной площади, то только ночью и без зрителей. Нечего на такую смерть смотреть зевакам разного рода, нечем здесь любоваться. А что-то в происходящем мне не нравится, я выпустил *бахрому*. Не помогает. А если *щупальцем* проникнуть в головы осужден-

ных? Только надо сделать это осторожно: мне неприятности именно здесь и сейчас с инквизиторами не нужны. Вот так, легонько касаемся головы, а теперь залезаем в их мозги. А это что такое, *метка*?¹ Хрен с ним, сканируем троицу быстро и жестко. Четвертый гордился бы мной: инквизиторы ничего не заметили. А зря, им бы... Вот сволочь, вот сволочи!

— Господин Хантер, что с вами? — Нирк заслонил меня своей спиной от окружающих. — Вам плохо?

— Уже хорошо. — Я со злой улыбкой смотрел на белый свет, окруживший трех осужденных, на их корчившиеся тела. Что он делает? Молодчина!

— Они виновны, — огласил вердикт главный инквизитор этого действа. — Создатель силой своей это подтвердил. Приступайте к казни без пролития крови. — Сразу несколько факелов упали на политые горючей смесью дрова.

— Пойдем отсюда, Нирк, все, чего я хотел, я уже увидел. Надеюсь, что ты мне забронировал хороший номер в гостинице.

— Самый лучший, — клятвенно заверил меня фанатик. — Пошел прочь, — отвесил Нирк плюху какому-то бродяге. — Не видишь, что господину стало плохо от смрада сгорающих тел?!

Если бы, мне стало мысленно нехорошо от осознания того, что некоторых вещей никто не может изменить, никто.

— Мэтр, — Нирк попытался заглянуть мне в глаза, — вы недовольны качеством принесенного вам ужина или вина?

— Нирк, не суетись под клиентом, есть такая поговорка у меня на родине. Я приму у тебя клятву на крови, не беспокойся. Только помни о том, о чем мы с тобой утром договаривались. Никакого обожания ко мне и прочего ты не должен испытывать. А я такой хмурый только потому, что впервые в жизни увидел честных инквизиторов в моем понимании этого слова, а не в чьем-то другом. Придется мне расстаться с некими устоявшимися взглядами на жизнь.

¹ Бахрома, щупальце, метка — плетения.

Тяжеловато мне будет слегка перестроить свое отношение к ордену Слуг Создателя. Между нами кровь, Нирк.

— Кровь?!

— Да, а теперь, если хочешь, приноси мне клятву на крови — и только тогда ты узнаешь обо мне столько же, сколько знают все командиры групп, сколько знают Зетр и Жук.

— Я согласен! — Фанатик вынул нож из-за пояса.

— Не спеши, продумай, ведь тогда ты не только удовлетворишь свое любопытство: ты выйдешь на новый уровень в нашей организации, но и возрастет твоя мера ответственности. Мало того, как только ты по любой причине начнешь болтать обо мне, о моей личности, будь то пытки или хвастовство в ближайшем трактире, — ты умрешь. Умрешь при любом способе осветить правду обо мне и о моих делах. Ты все понял?

— Все, а клятва меня не страшит, мэтр. Я давно уже для себя все решил. — Нирк резанул свою ладонь. — Еще когда я давал клятву верности Зетру.

«Ог, ты ничего на этот раз мне не скажешь». — Я смотрел на приносившего в упрощенной форме, эх, алтаря замка Стоки под рукой нет, одну из самых страшных клятв Арланда разумного. Одно дело клятва на словах Зетру, а ведь это совсем другое.

«А что тут говорить? Если это для него в радость, то зачем ему мешать или отказываться от нее?»

— Клятва принесена, клятву принимаю и возлагаю на себя ответственность за все совершенное тобой, — буднично заметил я и, резанув свое предплечье, смешал свою кровь с кровью ошарашенного моим поступком Нирка. — Да, я как-то забыл тебе сказать перед тем, как ты дал мне клятву: отныне ты за все совершенное тобой отвечаешь лично передо мной. За все, Нирк, наша взаимная клятва принята. Видишь, как засветилась некая жидкость рубинового цвета?

— Взаимная?!

— Да, теперь ты подлежишь только моему суду, и поверь мне — он будет для тебя гораздо строже, чем обычное правосудие любого суда любого королевства Арланда. Взамен

ты получаешь небольшой бонус: если с тобой что-то случится, то я буду обязан отомстить за все происшедшее с тобой. Поздравляю, командир одиннадцатой группы волков Зетра. А как ты думал, разве Зетр или Жук принесли бы мне клятву на крови, если бы не было такой процедуры с моей стороны? Кстати о птичках, так хорошо знакомый тебе Жук отныне может исполнить тебя только с моего разрешения. Вдруг ты, Нирк, когда-нибудь зарвешься или, наоборот, проявишь преступную медлительность и ничего не сделаешь в рамках своих обязанностей? Все понятно? Вижу, что все, а теперь спрашивай меня о своих полномочиях, обязанностях и прочем.

— Почему, мэтр, между вами и инквизиторами стоит кровь?

— Это не тот вопрос, который я хотел бы услышать от тебя в первую очередь, но отвечу, Нирк. У меня есть несколько имен, в одном городе на севере Сатума меня знают как мастера-охотника Влада Молнию. Ты налей себе вина, а то вон как слюной поперхнулся. Доволен моим ответом?

— А они знают об этом? — покосился Нирк на весело проводящих время в соседней комнате за столом, уставленным едой и выпивкой, вампиров.

— Конечно знают, — усмехнулся я. — Ребята, снимите иллюзию с ваших мордочек, а то клиент чего-то не догоняет, — громко попросил я и так подслушивающих наш разговор, конечно же в целях моей безопасности, а не чего-то еще, клыкастиков, хм, так я в это и поверил. — Теперь видишь, кем они являются на самом деле? Ты пей вино, пей, Нирк. Кроме того, я еще являюсь мастером-рейнджером Далвом Шутником. Не смей поперхиваться, вино денег стоит, а также я бывший граф эл Артуа. А чего ты так побледнел? Я ведь не хвастаюсь перед тобой, тебе, командир одиннадцатой группы волков, нужно знать эту информацию, в отличие от собственных подчиненных. А то вдруг ты однажды примешь неправильное решение и мне придется отправить за тобой Жука или самому явиться? Тебе это надо, оно мне надо?

Молчание.

— Я многое понял, мэтр, — разродился наконец-то

Нирк. — А почему вы захотели изменить свое отношение к клирикам из ордена Слуг Создателя? Ведь после того, что произошло с волчицами, даже здесь, на острове Крайс, на них стали косо поглядывать, когда узнали обо всем происшедшем. Более того, через несколько дней после убийства волчиц инквизиторы официально заявили, что прелат Санр просто сошел с ума и весь орден Слуг Создателя скорбит о происшествии.

— Скорбит — может быть, но не весь орден, — пожал я плечами. — А только его отдельные представители. Нескольких из них я увидел сегодня, остальным просто безразлично, а некоторые еще и злорадствуют. Ты вообще знаешь, что произошло во время казни, а точнее — до того, как запылал помост с осужденными?

— Все это знают. Вся эта семейка занималась колдовством, их поймали после наложения проклятия на одного из благородных купцов, и...

— Благородных купцов! — прервал я Нирку. — Таких я очень мало встречал в своей жизни. Купец по определению не может быть кристально честным и благородным, иначе он не был бы купцом. Там купи, там продай, да и слегка обмануть во время сделки — это святое. Я знаю только нескольких разумных, которых можно частично назвать благородными купцами, и, как ни странно, они постоянно появляются в Белгоре после очередного вздоха. А теперь запомни на будущее, командир одиннадцатой группы: когда мне говорят слова «все это знают», я прихожу в бешенство. Все не могут хоть что-то знать — вот я, например, не знаю, а значит — это ложное утверждение. Более того, это опиум для народа, это клише, используемое для оболванивания разумных. Все это знают, заявляет один в споре с другим, — и все, теперь любые аргументы беспочвенны: как вообще можно идти против прописных истин, известных каждому? Только кто их назвал этими самыми прописными истинами? Кто их вообще внедрил в сознание разумных при помощи средств массовой информации и создания определенного имиджа всеми видами и способами пропаганды в глазах пока еще живых? Кто?

— Мэтр, я не совсем понял вас, — осторожно заметил Нирк.

— Не беспокойся, это меня занесло, но в будущем подобных слов в общении со мной не употребляй. А теперь я объясню тебе на пальцах, что же именно произошло на площади. Подавляющее большинство видело казнь без пролития крови трех темных: дедка, его внука и внучки. А вот некоторые разумные знают правду, а совсем некоторые вроде меня могли увидеть истину. Дедок сейчас был не при делах, но в молодости явно изредка баловался колдовством. Ты знаешь разницу между магией и колдовством, Нирк?

— Маги пользуются своей силой, а колдуны заемной, это всем из... то есть я хотел сказать, что многие это знают.

— В принципе определение грубое, но верное. Есть там свои нюансы. Колдун может быть магом и наоборот, но не суть важно. Важно другое: колдовство всегда оставляет отпечаток на разумном. Без разницы — он применял его или на нем проводили эксперименты. Во втором случае эта *метка* может со временем слабеть и даже полностью исчезнуть, а вот в первом — нет. На мне сейчас находится нечто подобное, привет из погани с пятнадцатого уровня оно называется. Очень часто неопытные клирики и подавляющее большинство магов, не нюхавших пороха Белгора, путают их между собой, но это их проблемы, а также того, кто не удосужился эту *метку* скрыть под защитой. Черт, опять меня занесло не туда. Так вот, на дедке была такая *метка*, он был слабеньким колдуном, но похоже, что уже несколько десятков лет как завязал со своими прегрешениями молодости. И жил бы он спокойно и счастливо, хрен бы кто его обнаружил при поверхностном сканировании — заму чаешься лезть в душу каждому разумному. Да вот беда: внуку свою дедок успел кое-чему научить. Не знаю, зачем он это сделал. Может быть, все началось с легких наговоров от больного зуба, или корова клевером на поле отравилась, не знаю и знать не хочу.

А вот потом внучка начала шалить более серьезно. Она стала малефиком, слабеньким, но от этого ее жертвам не легче. Малефики тоже полезны, проклясть там саранчу на поле или клопов в гостинице, они полезны, но стараются

не особо светиться своими навыками и умениями. Наверняка девушка изначально пользовалась помощью природных духов, это тоже колдовство, но никакой черноты в нем нет. Только, Нирк, не вздумай вступать по этому поводу в пререкания с клириками или кого-то просвещать. У разумных Арланда слово «колдовство» прочно и по заслугам давно ассоциируется с чернотой. Так вот, внучка однажды начала шалить в темную сторону, наверняка сначала своей злейшей подруге внешность подправила в «лучшую» сторону, потом парня приворожила, так далее и всему подобное. Только вот закончились шалости внучки кровью, причем не ее. Она что думала, на Крайсе можно вести себя так же, как и в родной глухомани?

А ее дед, похоже, вообще в маразм впал, если так сильно любил свою внучку, что потакал ей во всем. Единственный, кого мне жалко, — так это парень. Он вообще был не при делах. Все, что я прочел в его голове, — это удивление, недоумение, отчаяние и мольба о помощи. В последние мгновения своей жизни этот парень молился Ему, он ждал чуда, ждал заступничества от Него. Не дождался. Вот такая печальная история. А самое поганое, — я налил себе вина и выпил, — что я ничем не мог помочь бедолаге. Здесь не Белгор, здесь даже не одно из королевств севера Сатума, здесь Крайс. Если бы я назвал свое имя и потребовал провести дополнительную проверку парня, то никто бы меня не послушал. Его все равно прикончили бы. Его уже приговорили, толпа жаждала зрелища, и не рядовым исполнителям из ордена Слуг Создателя срывать это действие, наслушавшись бреда залетного охотника. Да кто он такой? Влад Молния, так иди отсюда в свой Белгор и там геройствуй, не лезь туда, где ничего не понимаешь. Да и не хотел я рисковать своими делами ради первого встречного. Даже если бы у меня был шанс спасти его от костра, я все равно не открылся бы инквизиторам и толпе зевак. И теперь я думаю: а чего во мне было больше — первого знания или второго желания? Черт, как хреново на душе, зря я захотел посмотреть на это представление.

Молчание.

— Мэтр, — решился нарушить тишину Нирк, — но ведь всю семью проверил клирик, обладающий силой Его, и...

— И ничего это не значит. Голая сила ничего не показывает и ничего не доказывает. Это было представление, Нирк. Да и не обладал клирик силой Создателя. Он был обычным погодником, правда, к тому же искусным иллюзионистом. Что так на меня уставился? Сейчас я тебе раскрою один небольшой, один малюсенький секретик матери-церкви. Ничего серьезного в нем нет, но об этом стараются не болтать даже клирики самого высокого ранга. Ты должен осознать, Нирк, на какой уровень ты выходишь, какими играми теперь ты будешь заниматься. Осознать полностью и бесповоротно, всей своей требухой. Когда у меня еще был свой замок, когда я еще был обычным вольным бароном, однажды я прижал к стенке одного юного клирика и потребовал от него объяснений непонятностей различного рода. В числе всего остального я выжал из него один очень интересный рассказик.

Разумных, имеющих возможность овладеть силой Его, рождается на Арнанде на порядок меньше, чем всех потенциальных магов, вместе взятых. При подозрении на эту возможность ребенка обследуют не обычные деревенские святоши, а специальная команда из городка под названием Бирана, расположенного в королевстве Нарина. Да-да, Нирк, из самой резиденции Наместника Создателя, вот уж точно этот человек никогда не умрет от скромности, называя себя так. И если самые худшие подозрения подтверждаются, церковь старается всеми силами заполучить будущего неофита себе. В ход идет все, но только есть одно условие: ребенок сам должен пожелать стать клириком, иначе ни хрена не выйдет.

И вот привозят мальчика или девочку в одно специализированное для воспитания такого вкусного подрастающего поколения заведение. Кстати, оно тоже находится в Биране, а там начинается обработка, то есть учеба. Ученик мало того что должен осознать свою возможность овладеть силой Его — он еще должен искренне верить в себя, в свои помыслы и поступки, верить в то, что они правильны и служат во благо Его. Большая часть учеников во время обуче-

ния отсеивается — и, как ни странно, это в основном мальчишки. Отсев тут же забирает себе орден Длани Создателя — мол, не совсем получилось у вас, прохиндеи, наверняка все мысли во время полового созревания были только об этом, — так на здоровье. Будете паладинами и можете сколько угодно пить вино, играть в карты и бегать по девкам в свободное от службы время. А вот за закончивших свое обучение с красным дипломом остальных послушников и послушниц начинается самая настоящая свара. Но тут опять есть своя тонкость: клирик должен сам искренне выбрать свой вариант работы на Создателя. Большая часть парней предпочитают свободу. Им на хутор не уперлись различные церковные ордены — эти организмы сразу становятся викариями, и их радостно забирают себе митрополиты различных королевств — с согласия ребят, естественно. Большая часть девчонок становятся ауновками. Остаток частично идет дланцам, за что все их громко ненавидят — мол, вы совсем охренели, у вас морда скоро треснет от жадности. Также не остается в обиде и орден Знающих, его почему-то выбирают большинство неофитов, обладающих аналитическим складом ума, — знатоков остальные покупатели ненавидят еще сильнее: сливки снимают, сволочи, — но ненавидят молча: кому надо ссориться с церковной службой собственной безопасности? И лишь жалкий ручеек одаренных достается инквизиции.

А вот совсем недавно, столетий семь или восемь назад, все было иначе. Остальные ордены и белое духовенство сосали лапу, с завистью глядя на инквизиторов. Тогда их слава борцов с порождениями Темного была на высоте. Но шло время, у разумных память короткая и так далее. А потом случилась одна некрасивая история с обретением своего дара святой Ауной. А еще раз потом ее внучок, святой Ирдис еще больше подпортил имидж слуговикам — и теперь они в свою очередь хрен грызут и бесятся, но ничего не могут поделать, почти ничего. Им нужна новая святая или святой и очередной крестовый поход за зипунами темных — только тогда они могут восстановить свою былую славу и влияние. Теперь тебе все ясно?

— Да, мэтр. У инквизиторов просто не хватает разум-

ных, обладающих силой Его, для тщательной проверки на лояльность Создателю всех подозреваемых, но они не хотят, чтобы об этом знали обычные обыватели. А тот парень, вы уж меня извините, мэтр, но он все равно был виноват. Наверняка, даже не зная об этом, он помогал своей сестре. Корешки ей из лесу носил, иголку подавал, когда она протыкала измазанную кровью куклу, насылая очередное проклятие, многое можно предположить. Пусть он не заслуживал костра, но на каменоломни его все равно бы отправили, и по заслугам. А там он через год или два наверняка бы умер.

— Ты понял меня правильно. И на будущее: ты вышел на другой уровень, и поэтому не стоит называть меня на «вы».

— Благодарю, мэтр, а почему вы, то есть ты сказал, что стал лучше относиться к инквизиторам?

— Помнишь этот якобы свет Создателя, окруживший пока еще живые тела? Так вот, погодник почти мгновенно выкачал воздух из легких старика и пацана. Он даровал им легкую смерть. Ты думаешь, что остальные принимавшие участие в казни инквизиторы не заметили этого, не знали об этом? Погодник наверняка нарушил распоряжение своего высшего руководства, и остальные слуговики поддерживали его решение. А вот девушка во время того, когда погодник убивал ее родственников, от его магии испытала такую сильнейшую боль, что, по-моему, пламя костра стало для нее милосердием. Наверняка у этого мага есть свои личные счета к темным, но он не озверел, он не стал сукой. Теперь ты понял меня?

— Да, а почему...

Ну наконец-то, я с легкой улыбкой смотрел на командира одиннадцатой группы волков Зетра: мне не особо нравятся фанатики. Мне нужны толковые, обладающие информацией, грамотные люди. Жучила, так и быть, получишь ты премию за вербовку этого кадра, но от волшебного пинка по пятой точке избавиться не надейся. Вечер наконец-то стал томным. Я так чувствую, что с этим Нирком, который так напоминает мне своим характером, своей

упертостью одного моего несостоявшегося темного друга Норка, мы сработаемся.

ОТСТУПЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

— Чего еще плохого ты мне скажешь? — поинтересовался моложавый мужчина у вошедшего в его кабинет сотрудника, если так можно было бы назвать посетителя.

— Наливай коньяк, — предложил седовласый человек. — Помянем Герасима Лаптева. Все-таки девять дней сегодня. Жень, я ненавижу этого «ангела».

— А что ты можешь сделать?

— В том-то и дело, что почти ничего. Вот ведь скотина! — Мужчина осушил рюмку. — Ничего я сделать не могу. Жень, ты бы знал, как меня это бесит.

— Знаю.

— Не в той степени ты это себе представляешь. Помнишь, как тебя, молодого и слишком умного сотрудника, прикомандировали к моей команде? А потом мы пережили одну очень увлекательную ночь в одном заброшенном со времен конкистадоров городе? Помнишь, как ты наутро клялся всеми святыми, что никогда больше и ни за что не будешь работать в поле?

— Помню, а также я помню и то, что с твоей командой я постоянно работал, я требовал этого.

— А я сейчас требую у тебя разрешения на...

— Нет, даже не заикайся об этом. Мы оба знаем, чем все это закончится. Ты, хренов терминатор, можешь не заботиться о собственной жизни, а о моей? Кто кого должен защищать?

— Я тебя, Женя. Но видит бог, как я хочу попытаться свести с этим «ангелом» счеты. Жень, Герасим Лаптев, Герыч, как его называл Влад, — он поверил мне, он все бросил. Продал свою фирму, прекратил искать Влада, уехал за границу, а его все равно там достали. Банальное ограбление на улице, четыре трупы, а один из них был телом Герыча.

— Успокойся! Нельзя так все принимать близко к душе!

— Тот город, Женя, тот разрушенный город. Ты дума-

ешь, что мы, увидевшие это, ни капли не изменились? Не ври себе сам. Мы стали другими. А теперь усядься плотнее в кресло. Помнишь, что я решил узнать...

— Да помню я все! Ну и какой результат, ты ведь не зря меня вызвал?

— Вызвал, ты теперь так это называешь? Жень, у меня есть один сотрудник, прозвище у него Бульдог. Сам он особым интеллектом не отличается, но, если дать ему цель, если направить его в нужную сторону, он может горы свернуть. Я решил поинтересоваться, что именно связывало Влада Истрина, Анатолия Громова и Герасима Лаптева. Ты знаешь, сиди в кресле плотно.

— А Виктория Истрина?

— А ее убили просто за компанию: слишком она ментов теребила. Ты знаешь, Жень, если бы она была мужчиной, у нас бы появился второй Влад. Ее описание, ее привычки, ее отношения с людьми...

— Отношения Влада с людьми я знаю. Он был жесткий парень, Влад не умел прощать, и я позволял это ему делать. Он никогда не задевал наших интересов.

— Влад очень не умел прощать и наказывал только подонков наподобие тех, кто убил жену его друга. Сколько акций он провел почти без нашего контроля — и почти все в интересах своих друзей? Влад был мозговым центром этой банды трех мушкетеров. Если бы не он, то Анатолий Громов и Герасим Лаптев никогда не достигли бы своего еще недавнего уровня. Ты сидишь хорошо, Жень? Так сиди еще крепче в своем кресле. Влад познакомился с Анатолием еще в армии, а с Герычем — во время уличной заварушки. Только они были его друзьями, а остальные — просто знакомые. Сидишь хорошо, не пей, а то поперхнешься. У Влада, Анатолия и Герыча был один прапрадед. Они дальние родственники, и они не знали об этом.

Рюмка выпала из руки моложавого мужчины.

— Что?!

— То, что слышал, Жень.

— Тогда ведь получается...

— Ага, получается такое, что я даже не хочу об этом думать, а ведь придется.

Глава 2

ЗНАКОМСТВО ПРОДОЛЖАЕТСЯ

— Господин Хантер, мы приехали. — Нирк вышел из кареты и склонился передо мной.

Приехали так приехали, я выскочил из экипажа. Всего за одни сутки я уже стал ненавидеть данное средство передвижения. Как в нем вообще можно ездить? А впрочем, — я внимательно рассматривал роскошный особняк, — ко всему нужна привычка. Как мне в свое время не нравилось передвигаться на Пушке, я направился к предупредительно открытой лакеем двери. То бедра болят, то вместо задницы у меня сплошной синяк. То еще что-то.

— Господин Хантер, пройдите в приемную. — Лакей указал мне направление движения. — Господин Орсал скоро примет вас. Ваша свита пока может подождать вас на кухне.

Нет, этот английский дворецкий местного разлива — это что-то с чем-то! Так высокомерно, но не придерешься при всем желании, указал мне мое место. Хорошо хоть и меня на кухню не отправил. Хотя я не бедный гасконец, потерявший свое рекомендательное письмо и припершийся к своему будущему начальнику с целыми двумя или тремя экю в кармане и массой амбиций, я уселся в кресло. Абу обеспечил мне три рекомендательных письма, которые посыльный отнес в особняк местной шишки еще утром. А иначе аудиенции у теперь уже самого главного мерзавца острова Крайс, хотя он об этом пока еще не знает — никто на этом острове не знает про смерть Дивигорчика, — я бы ждал не полдня, а месяц. Чрезвычайно занятый организм, хотя приемный зал — иначе это кричащее роскошью безвкусно оформленное помещение, заставляющее идиотов проникнуться уважением к богатству хозяина, назвать было нельзя — был совершенно, исключая меня, пустым.

«Оно не пустое, Влад, я насчитал две скрытые ниши. В них прячутся четверо людей-бездарей».

«Ог, ты меня еще поучи тайники находить в погани. Осмотри лучше весь дом, только осторожно, бывший похи-

титель артефактов. Тут интересная система наблюдения за посетителями, надо ее изучить подробно. Ты еще здесь?»

«Уже нет».

Вот и ладушки. Все-таки я решил совместить свой первоначальный план и прозрачные намеки Абу. Мерзавец на острове мне нужен, особенно если он является вторым советником Торговой палаты Крайса. А с подозрительно честным седьмым советником я как-то познакомлюсь в другой раз и в другом месте, в неофициальной обстановке. А вообще хорошо, что Нирк местный, связей тут у него море и океан в придачу. Знает на острове все ходы и выходы, может без мыла пролезть в любую щель. От серьезных дел по причине слабого здоровья он отошел, это знают многие местные ночники, и зажил почти честным трудом. Слугой нанялся к одному решившему завести на острове недвижимость господину. Как со смехом мне вчера рассказал Нирк, сначала глава местной гильдии воров ничего не понимал, а только потом до него дошло, что Нирк собирается облапошить приезжего богатенького Бурателло на приличную сумму, на все, что у него есть, а потом с чистой совестью уйти на покой. Бывшие коллеги моего подчиненного уважительно поцокали языками — ну надо же, добыча сама в руки прет — и больше глупых вопросов Нирку не задавали. А стоило.

Например, такой: а кто помог бывшему мастеру-вору избавиться от проклятия, когда он неосторожно решил сразу оскорбиться на хамскую выходку помощника начальника местной стражи? Деньги тот взял, а ученика Нирка все равно повесили: личные счета, как тогда ему объяснили знающие ситуацию разумные. Когда все его сбережения отошли местной страже, судье и потерпевшему в качестве моральной компенсации, кто ему помог? Так кто же помог Нирку, когда он умирал в трущобах, брошенный всеми своими бывшими друзьями-коллегами? Кто его вылечил и дал кучу денег, когда старая мать Нирка просила милостыню на улице? Кто ей помог, когда совершенно случайно встретивший пожилую женщину на улице помощник начальника местной стражи и на нее наложил проклятие? Куда вообще смотрели местные инквизиторы?! Не знали о неких

странностях? Никогда я не поверю в это. Все как всегда и везде. Украл на тысячу — так садись в тюрьму, а вот если лимон прикарманил — ты уже уважаемый человек, только не зарывайся особо. Так кто помог этой семье — Создатель?

Ответ неверный, Жук ему помог по наводке одного своего старого знакомого несколько месяцев назад. А ведь Нирк ничего не забыл — не забыл, сколько он годами отстегивал гильдии воров острова и как ее руководство решило с ним поступить. Он же больной, он же бесполезен для нас стал, да и поссорился с таким влиятельным человеком — какой небольшой пенсион, вы вообще о чем говорите? Нирк ничего не забыл и, кроме того, приобрел ценный жизненный опыт. Нельзя считать своими друзьями тех, кому ты нужен, только пока у тебя в карманах звенят деньги. Нельзя поддаваться чувствам, месть лучше всего совершать на холодную голову. А этот помощник-маг-бизнес-мент уже не жилец, и Нирк тут совершенно ни при чем. Все это, хм, знают. Слишком много влиятельных врагов за последнее время нажил себе этот бизнес-мент. А Нирк в это время отсутствовал на острове: он клятву верности Зетру приносил. Жук отлично исполнил этого мерзавца-стражника — он хорошо знает мое отношение к подобным типам.

— Пройдемте. — Лакей открыл передо мной какую-то дверь.

Что, уже просветили меня своим рентгеном? Так я тоже не бездействовал — интересная у вас здесь система наблюдения, но примитивненькая. Я бы сделал гораздо лучше. Не понял, меня приглашают на обед?

— Что это значит? — поинтересовался я у лакея, даже не заходя в небольшую комнату со столом, уставленным выпивкой и закусью.

— Господин Орсал занят и просит вас подождать его в течение нескольких минут.

«Минут, как же, тут жратвы и всего остального до вечера. Ог, ко мне!»

«Да я уже давно тут. Этот греспедин сейчас наблюдает за тобой из соседней комнаты — и это все, чем он занят. Вот

гад, так нас еще ни разу не бортовали! Да мы к королям и королевам двери ударом сапога не один раз открывали, а что себе позволяет этот низкородный купчина?! Да он вообще охамел! Да я его...»

«Спокойствие, только спокойствие, Ог. Не будь таким горячим. Этот Орсал решил поиграть со мной в свои игры — да без проблем, а сейчас будет моя подача: мяч на моем поле. А кто такой греспедин?»

«Сокращение от слов «гребаный господин». Влад, ну давай я ему хоть конюшню подожду, пожалуйста!

— Передайте господину Орсалу что неотложные дела заставляют меня немедленно удалиться. Если он хочет меня увидеть, то я буду еще несколько дней жить в гостинице «Морской конь». Захочет — найдет. Не надо меня провожать, я сам дорогу найду из этого вашего гостеприимного домишки.

«Ог, ничего не поджигай, охотничий ты наш, предупреди моих ребят о скорейшем покидании этой лачуги с претензией на помпезность, и на будущее: не стоит так поддаваться на провокации. Клиент только этого и ждет. Выведенный из себя противник уже проиграл, а впрочем, я тебе потом прочту лекцию о правилах ведения переговоров».

— Что, прямо так все и было?! — моментально завелся Нирк. — Да я его...

— И ты туда же. Хватит, мстительный ты наш. Возвращаемся в гостиницу пешком, карета пусть едет за нами, я в это убожество сегодня больше не сяду. И вообще — ты чем думаешь, Нирк? Посмотри на моих парней, они полностью спокойны, а знаешь почему? — Я с наслаждением стал трамбовать подошвами сапог булыжники мостовой.

— А зачем злиться на мертвеца? — удивленно поинтересовался Ругино. — Как говорит господин Хантер, это напрасная трата нервных клеток. Другой вопрос — как именно он теперь умрет после такого оскорбления: медленно или очень медленно?

— Так, я попал в компанию маньяков. Закончили пререкания и обсуждения способов мести за такое якобы нанесенное мне оскорбление.

— Якобы?! — опять взвился старающийся не отставать от меня Нирк. — Время вашей встречи было согласовано! А...

— А сейчас ты заткнешься, командир одиннадцатой группы. Этот Орсал просто не понимает, кто я такой.

— Так мы это ему объясним, — влез в разговор Ровер, — объясним подробно и со всеми деталями, часов пять нам будет достаточно для вдумчивой беседы.

— Хватит! Вижу, что мое общество крайне негативно действует на вас, парни. Учту, приму к сведению и запишу в вашу трудовую книжку. И вообще откуда у вас такая кровожадность? А теперь слушайте меня. Посмотрите сами... Кстати, пока мы идем в гостиницу, Нирк, обеспечь мне экскурсию по острову, маленькую экскурсию. Продолжу — посмотрите сами: к вам прибывает непонятный разумный и хочет встретиться, а зачем? Взять денег в долг? Смешно, он остановился в самой дорогой гостинице острова в президентском номере, неужели вы не поняли, что этот Орсал выяснил это перед нашей несостоявшейся встречей? Тем более что я заранее предоставил ему рекомендательные письма трех весьма богатых купцов из Белого халифата. Я у них не мог денег одолжить? Кстати, Нирк, пошли кого-нибудь на почту за письмами для господина Хантера или сам попозже сходи. Держи мой именной медальон. А то вдруг кому-то на слово не поверят.

Продолжу: деньги ему не нужны, то есть мне не нужны, то есть мне они нужны всегда, но этот Орсал об этом даже не догадывается. Зачем тогда я напрашиваюсь на встречу со вторым советником Торговой палаты острова? Хочу что-то предложить. А что именно хочет предложить мне данный северянин? Этот Орсал весьма осторожный мерзавец, иначе бы давно рыб кормил в порту. Таких подонков, судя по досье Абу, я раньше никогда не встречал. Более того, сейчас он просто обязан взять паузу. Я весьма нетонко намекнул о моем к нему отношении за такой прием. Я в нем не особо нуждаюсь, у меня еще есть кто-то на примете? Сейчас от обилия версий у этого Орсала должна разламываться голова. Пусть думает, пусть предполагает, а через несколь-

ко дней... Нирк, а когда местное «высшее» общество собирается на свой очередной променад?

— Послезавтра.

— Продолжу. Я сделаю так, что этот Орсал сам будет бегать за мной и молить о встрече. Нирк, обеспечь мне приглашение на эту тусовку толстых кошельков. Ведь это остров торговцев, все здесь покупается и все продается, даже приглашение на элитную, для своих, пати.

— Это будет стоить больших денег.

— Сколько тысяч золотых?

— Каких тысяч, господин Хантер?! Полторы сотни, и все!

— Это ты называешь большими деньгами? М-да, сказать больше нечего, бедновато ты привык жить, но это не в укор тебе. Ничего, со временем это проходит. Такая сумма у меня в последнее время в неделю уходит на мелкие расходы, максимум за две: переходы через порталы Алых, хорошо, что на острове их нет, приличные гостиницы, еда и многое другое. Бери для меня билет на этот банкет, даже не рассуждай и не жмись — я должен попасть на это сборище. Тоже мне деньги! Вот совсем недавно я слегка поссорился со своей женой, жаль, что не с чужой, — и в результате небольшого взаимного недопонимания между нами я попал примерно на двенадцать тысяч золотых. Антиквариат, чтоб его Проклятый взял! Что это за здание, Нирк?

— Амфитеатр, — несколько заторможенно ответил впечатленный размерами последствий моей ссоры с женой бывший вор. — Там каждый день идут бои.

— А, так там есть гладиаторы, господа, сейчас будем посмотреть на это действие, посмотреть и учиться.

— Сегодня уже не получится, господин Хантер: все представления идут с утра.

— Значит, завтра пойдем — все равно свободный день образовался. А это что за уличная пробка на ровном месте около лотка с пирожками и прочей снедью?

— Стражники поймали совсем неумелого карманника из диких, не из моей бывшей гильдии. Много их прибывает на остров с целью пожить, все, то есть многие, господин Хантер, считают, что здесь, на острове, мостовая выло-

жена лалами, а дома целиком сложены из золотых кирпичей.

— И что с ним теперь будет? — поинтересовался я судьбой подростка.

— Руку отрубят, и все — ведь гильдия воров за него не вступится и не внесет откупные стражникам, этим бизнес-ментам, как вы их назвали.

— А дальше что с ним случится?

— А через пару дней его тело будет кормить рыб. Куда он, однорукий, пойдет, чем себе на пропитание зарабатывать будет? Ему прямая дорога в трущобы осталась, а там чужих сначала привечают, а потом, ограбив до нитки, убивают.

— Внеси за него залог, дай денег и проследи, чтобы этот убогий парнишка покинул остров.

— Господин Хантер, я понимаю, почему вы хотите спасти мальчишку, но на всех несчастных на этом острове вашего кошелька не хватит.

— Ничего ты не понял, Нирк, я не рефлексирующий слюнявый идиот — прошло одно событие и прошло, я забыл уже об этом. Ты внимательно посмотри на этого голодного воришку: если он простолюдин, то я — фея из Закрытого леса. А вот уже и гостиница, Нирк, у тебя со слухом все в порядке?

— Понял, исчезаю.

— Мэтр, — оторвал меня от созерцания собственных ногтей тихонько вошедший в мой скромный, всего на шесть комнат и два санузла, гостиничный номер Нирк. — Я все сделал, приглашение на последний осенний прием в магистрате я достал. Благородного паренька выкупил у стражи и отправил с острова, вот твоя корреспонденция. — Нирк протянул мне письмо.

— Не понял. — Я начал с недоумением рассматривать кристалл, запечатанный образцом моей крови. Вообще-то я ждал сообщения, но не так быстро и не от этого человека. Что там мне Зетр хочет сообщить столь личного и жутко конфиденциального? Я поставил *малый полог молчания*¹ и

¹ Плетение.

активировал кристалл, доставленный на остров всего через сутки после моего прибытия сюда.

Бла, бла, бла, давай скорей доходи до сути дела, твою бога душу тещу! Зачем ты использовал столь дорогое средство экстренной связи, Зетр? Что, что, что?! Давай, родимый, давай, рассказывай дальше! Абу!.. Успел убежать? Фу-ух, а я думал, что случилось нечто страшное и непоправимое, а так всего лишь обыденная неприятность весьма серьезных размеров. Абу почти спалился, но хорошо, что он успел покинуть свою родину, я снял *полог*. И хорошо, что его имени в рекомендательных письмах к этому Орсалу у меня не было. Моя параноя опять оказалась на высоте. А вообще кто ж так работает, Абу?! Ты вообще сейчас должен был вести себя ниже воды и тише травы! Дал бы этому ублюдку все, чего он хочет, и продолжал бы спокойно заниматься моими делами!

— Что-то интересует? — Я обвел взглядом окруживших меня вампиров и Нирка.

— Что-то серьезное? — поинтересовался Ругино. — Такие письма просто так не приходят.

— Да ничего особенного, Абу Берас забыл о том, что делиться с разумными надо, а особенно с жадными разумными, имеющими возможность навредить по-крупному. Первая опора султана Белого халифата, какой-то занюханный визирь, обвинила некоего заносчивого купчишку в небрежении интересами родного государства. Мразь, под эту статью можно подвести все что угодно, даже скотоложство в особо крупных размерах! Абу ему постоянно процент от своих сделок отстегивал, а этот... этот нехороший человек захотел еще больше.

— А кто такой этот Абу? — осторожно поинтересовался Нирк.

— Очень важный для меня человек. Важный как в личном, так и в деловом плане. Без него, без его связей... Короче, информацию я принял, пороть горячки не будем, а завтра на свежую голову наденем казан мудрости и накормим получившимся пловом всех замешанных в этом деле разумных. Это же надо, ну поднялся купец невероятно серьезно за почти двадцать лет работы, и во многом благодаря свое-

му значительному товарообороту с Белгором, — и что с того? Кто мешает другим разумным делать то же самое? Ах, гниль из них быстро в этом городе вылезает, и никто из горожан не хочет иметь с ними дел, так пошли вы на хутор, ваши личные моральные качества — это ваша личная проблема. Абу решили выставить на деньги, а он просто отмахнулся от невероятно справедливого предложения одного жадного идиота. Видно, занят он был сильно и не смог просчитать всех вариантов своего отказа. Этот кретин покуšился на самое святое — на личную собственность Абу, владение которой является неотъемлемым правом каждого разумного.

— Надо вызвать в халифат пару групп из отряда быстрого реагирования, — азартно предложил Ровер. — Этого визиря порвать на части, и с Абу, его делом, семьей и золотом будет все в порядке. Пусть этот мертвец знает, как покушаться на святое.

— Не знаю, не знаю, — задумчиво протянул я. — А как там в этом Белом халифате с демократией, Нирк? Она там в принципе есть или нет? Может, ее нужно туда принести на лезвиях мечей и наконечниках копий?

— А что такое демократия, мэтр?

— Если бы я точно знал, — вздохнул я, — Но могу тебе объяснить свое понимание этого слова на пальцах. Когда ты отнимаешь деньги у кого-то, то ты истинный демократ и пламенный сторонник демократии, а вот когда кто-то пытается отнять их у тебя, то он с демократией даже рядом не валялся. Ему до нее — как мне отсюда до Сестер. Он тиран, деспот и, как однажды меня назвала Эллина совсем недавно... А, вспомнил: самодур.

— Тогда четыре группы, — внес рацпредложение Ругино. — И казну этого визиря заберем, чтобы больше никто не смел покушаться на святое. Особняк его ограбим, то есть добычу возьмем. Поучим на будущее всех остальных столпов трона халифа истинной демократии.

— А как же права человека? Вы о них подумали? — Я с упрёком посмотрел на вампиров.

— Тогда весь отряд быстрого реагирования, всех наших родичей и армию графства нужно будет незаметно пере-

править в халифат. Ты наверняка что-нибудь придумаешь для осуществления этого. Берем столицу на копье, халифу и всем его визирям головы с плеч, забираем добычу и уходим. Влад, ведь у этого халифа и его приспешников денег гораздо больше, чем всего у одной опоры трона. Не сомневайся, мы их там всех научим демократии, правам человека и правам разумного на личную собственность.

— А как же с правом на свободу слова? — спросил я у Ровера. — Ведь Абу фактически послал вымогателя подальше.

— Семью халифа тоже вырежем, династию в халифате давно нужно менять, раз в этом государстве посмели так низко обойтись с уважаемым Абу. Мы поступим так же, как поступили с ушастым Домом Мечей, а для этого нужно...

Ровер и Ругино начали набрасывать предварительный план карательной экспедиции. М-да, по мере обрастания деталями и подробностями их задумка стала напоминать мне операцию по тотальной зачистке всего населения Белого халифата. А вот молчавший Нирк постепенно стал превращаться в эльфа: ошарашен, степень его охренения с каждой секундой становится все больше и больше, но он держит рот на замке. Молодчина, очередную проверку ты, похоже, командир одиннадцатой группы, тоже прошел.

— Хватит веселиться, парни, — прервал я обсуждения клыкастиков по поводу необходимости исполнения, помимо всего прочего, и всей живности в пределах столицы родного государства Абу: ведь армии нужно чем-то питаться? — Успокоились, утром будем все решать. Нирк, поторопи метрдотеля этого клоповника с ужином.

— Ну что, выпустили пар? — подождав, пока за бывшим вором закроется дверь, поинтересовался я.

— Немного. А все же жаль, что на этом острове нет портала Алых и наши амулеты связи не работают. Расстояние слишком большое. Влад, а ты точно не можешь перейти на материк?

— Ругино, будь я Повелителем чего-то там — смог бы, а так приходится просто ждать. И нет никакого смысла нам резко срываться с острова. Главное, что Абу сейчас в безопасности, а на остальное мне пока плевать. Кто его знает, когда в ближайшее время я смогу вновь на острове оказать-

ся, а медлить со шлифовкой плана нельзя. Я должен иметь полное представление о том, что здесь может произойти, какая возможна реакция и последствия для нас в случае не слишком благоприятного развития событий. Кроме того, положительное решение вопроса с Абу будет хорошим эквивалентом на самостоятельность для моей команды. Посмотрим, как они справятся без меня, и я выставлю по результатам их деятельности справедливую оценку сам себе.

— А почему не им?

— А потому, Ровер, что хреновый из меня организатор и руководитель, если для тушения каждого пожара требуется мое личное участие. Если для претворения в жизнь каждой моей задумки необходимо мое личное присутствие. Команда должна работать как часы, даже если ее руководителя нет на месте, иначе нельзя. Кстати, не переигрывайте с Нирком.

— Ты сам первый начал его ошеломлять и провоцировать, твои вчерашние ночные откровения пару раз удивили даже меня, хотя ничего особо важного ты ему не рассказывал, — отмазался Ровер. — Как он тебе?

— Нелюбопытный в том, что его прямо не касается, не очень амбициозный человек. Идеальный исполнитель при грамотном руководителе, но это пока предварительная оценка личности Нирка. Черт его знает, верна она на сто процентов или нет. Если он так и не спросит нас о том, какого Темного мы здесь, в конце концов, появились и что планируем сделать, то, с одной стороны, это будет хорошо, а вот с другой — не очень. Но и так уже ясно, что должность командира группы для него почти потолок. Каждый должен заниматься тем, что у него отлично получается. Лучше пусть Нирк до конца своей долгой жизни будет великолепным исполнителем, чем хреновым руководителем. Все, Нирк приближается, закончили разбор полетов.

— Мэтр, сейчас владелец гостиницы все организует, — сообщил появившийся в номере Нирк. — Планы на завтра остаются без изменений?

— На утро — да, а там посмотрим. Очень уж мне хочется посмотреть на местных гладиаторов. Присоединяйся к нам, а то сейчас опять нанесут провизии на неделю.